

3 сентября 2018 года исполнилось 100 лет со дня рождения Георгия Ивановича Блома, выдающегося нижегородского геолога, доктора геолого-минералогических наук, заслуженного геолога Российской Федерации.

Георгий Иванович родился в местечке Палье в Латвии в семье будущего латышского стрелка, защищавшего завоевания Октябрьской революции, репрессированного и погибшего в тридцатые годы. В 1935 году юный Георгий приехал из Мордовии и поступил на геологический факультет Казанского университета, сумев скрыть правду о своём отце. Закончив блестяще университет в 1940-м году, он был принят на работу в Горьковское государственное геологическое предприятие геологом-съёмщиком. Это одна из самых уважаемых в геологии специальностей. Её представители являют собой «золотой фонд» геологии, занимаясь производством региональных полевых работ, изучая территорию и составляя разнообразные геологические карты неизученных или слабоизученных регионов, в основном, 1:200000 и 1:50000 масштаба. Эти карты в последующем становятся основой для выявления различных месторождений полезных ископаемых.

Георгий Иванович Блом сразу стал заметной фигурой, выделяясь огромной пылкостью, страстной работоспособностью, равнодушием к бытовым условиям полевой жизни. К сожалению, сломавшаяся телега с грузами опрокинулась на Георгия Ивановича, и он получил сложный перелом ноги, которая стала короче на 6 сантиметров. Это не позволило ему в 1941 году уйти добровольцем на фронт, куда он стремился. Но Блом продолжал упорно трудиться на обширной территории — от Кировской области и Удмуртии, Оренбургской и Астраханской областей до Нижегородчины. Результаты его работ ложились в основу выявления целого ряда месторождений полезных ископаемых. Так, в военные годы по результатам геологических открытий действовали металлургические заводы в Омутнинске и Выксе на базе местных железных, так называемых «болотных» руд — лимонита и сидерита.

К середине 50-х годов Георгий Иванович уже признанный геолог, лидер региональной геологии в Поволжье и Прикамье. Геология всегда насыщена наукой. Предметом научных интересов Блома стали малоизученные отложения триаса этой территории. Он обследует предполагаемые места развития отложений, отличаясь поражающей коллег вездельностью и работоспособностью, лично расчищая и раскапывая большие участки геологических обнажений, тщательно собирая геологические артефакты (кости ископаемых животных, раковины моллюсков, отпечатки растений, образцы споропыльцы). К семидесятым годам Георгий Иванович

без отрыва от производства защитил кандидатскую и докторскую диссертации, став автором четырёх уникальных монографий по триасу и многим десяткам статей. Им собрана богатая коллекция остатков древних позвоночных и беспозвоночных, а семь выявленных им новых, ранее не встречавшихся животных, назовём их некрупными динозаврами, были названы в его честь. Созданная Г. И. Бломом в 1955 году пятичленная стратиграфическая схема расчленения нижнетриасовых отложений р. Вятки в дальнейшем стала основой для унифицированной схемы нижнего триаса Московской синеклизы. Георгий Иванович — редактор и соавтор подготовленного и опубликованного в 1967 году XI тома «Геологии СССР», охватывающего территорию Поволжья и Прикамья. В 1972 году назначается главным геологом Средневожского геологического предприятия, где он проявил себя как талантливый руководитель. При его непосредственном участии и под его руководством были разведаны и переданы народному хозяйству страны десятки месторождений строительных материалов, руд и подземных вод. Он награждён четырьмя государственными медалями и целым рядом отраслевых и ведомственных наград. Стал первым заслуженным геологом в Поволжье.

Неутомимый страстный исследователь, он заслужил огромный авторитет у своих учеников, пришедших в поволжскую геологию в пятидесятых-шестидесятых годах прошлого века. Его с полным основанием называют легендой Нижегородской геологии. Георгий Иванович имел поистине вулканический, взрывной темперамент (вот вам и медлительный латыш!). Обладая огромной физической силой, боевитостью, настойчивостью, прямоотой и несгибаемостью характера, он был яркой харизматичной личностью, отличаясь неординарными запоминающимися поступками. Вот некоторые, относящиеся к началу семидесятых годов. Так, между двумя талантливыми геологами, работавшими на граничащих территориях, возникли принципиальные разногласия в трактовке геологического материала. Главный геолог предприятия Г. И. Блом решил лично разобраться в этом вопросе. Вместе с ним в командировку в Кировскую область поехали два авторитетных молодых геолога. К ним присоединился и я — молодой главный инженер, стремящийся получше познать региональную геологию. Рано утром мы прибыли в Киров. У нас оставалось минут двадцать, чтобы закомпостировать билеты на следующий поезд. Побежали к кассе. Около неё стояли лишь две женщины — успеем! Неожиданно к кассе подбежал крепкий квадратного телосложения мужчина, отодвинул женщин, пытаясь взять билет. Георгий Иванович тронул его за плечо:

— Стань в очередь!

— Да пошёл ты! — крикнул мужчина. Георгий Иванович резко развернул его, волосы на затылке у него встали дыбом. Мощным рывком он приподнял мужчину за пиджак, прижав к стене так, что у того болтались ноги, и, сверкая глазами, прошептал:

— Изрешечу! — И отбросил мужчину в сторону, который мгновенно исчез.

Взяли билеты,двигаемся к поезду, я спрашиваю тихонько:

— Георгий Иванович, почему — изрешечу?

Тяжело дышащий, явно переживающий Георгий Иванович выдохнул:

— А чёрт его знает!

Второй эпизод. По прибытии на первое место спорных трактовок надо было копать шурф глубиной около 2,5 метров. Начали по очереди — один копнул по щиколотки, другой — едва до колен. Георгий Иванович не выдержал:

— Дайте лопату, умельцы!

Он вскоре ушёл в шурф по пояс, потом по плечи, затем исчезла голова, а потом появлялись лишь выбрасываемые лопатой комья породы. Завершив шурф, Георгий Иванович с нашей помощью поднялся на поверхность. На нём не было ни одной сухой нитки, вся одежда полностью промокла от пота, даже носки!

Или, например, из воспоминаний замечательного геолога, после Георгия Ивановича ставшего главным геологом «Волгагеологии», — Владимира Фёдоровича Табачкова.

Где-то в начале шестидесятых группа из пяти геологов расчищала опорное обнажение на реке Ветлуге, богатое геологическими артефактами. Все азартно трудились. Но после полудня коллеги говорят Георгию Ивановичу:

— Не пора ли съездить в столовую, перекусить?

На что он ответил:

— Ребята, надо закончить сейчас, у меня еда есть.

Когда начало темнеть, Георгий Иванович достал из своей сумки банку кильки в томате и четвертушку ржаного хлеба.

— Давайте поужинаем!

В этих примерах — весь Георгий Иванович — прямога, несгибаемый характер, неистовая самоотдача в работе и преданность делу.

Нередко в разговорах с нами, молодыми, он произносил:

— Помните, ответственность и чувство долга в работе — важнейшие черты геолога.

У меня был такой экспромт, сказанный Георгию Ивановичу на банкете в день его шестидесятилетия.

*Вы нас учили очень долго
Средь всевозможной суеты:
Ответственность и чувство долга
Есть две важнейшие черты.*

А после ухода его в мир иной я добавил к этому ещё один катрен.

*Теперь судьба у вас иная,
Но мы слезу о вас не льём
А вас делами поминая,
Тем самым долг вам отдаём.*

В 1992 году предприятие «Волгагеология» оказалось в тяжелейшем положении, впрочем, как и вся геологическая служба страны. Резко сократилось государственное финансирование, образовались серьёзные задолженности по зарплате. Необходимо было срочно «нырять» в рыночные отношения, искать заказчиков на геолработы. Блом, неутомимый исследователь геологии не мог, да и не хотел всем этим заниматься. Я, генеральный директор предприятия, долго переживал, но всё же решил переговорить с ним. Георгий Иванович молча выслушал меня и сказал:

— Хорошо, я напишу заявление об освобождении меня от должности. Прошу направить меня на геологическую съёмку в Центральную экспедицию.

Мне, понятно, было очень неприятно, потому что я чувствовал его обиду.

Спустя около двух лет в субботу звонит мне Георгий Иванович.

— Алексей Маркович, хочю с тобой встретиться.

— Георгий Иванович, приезжайте сейчас, я как раз на работе.

Вскоре он заходит ко мне в кабинет со своей неизменной полевой сумкой, достаёт оттуда завёрнутые как всегда в газетку — яблоко, хлеб, колбасу. И — бутылку водки.

— Алексей Маркович, что я хочю тебе сказать. Два года назад я сильно обиделся на тебя, думал, ты не прав, освобождая меня. Но вот поработал в Центральной экспедиции и понял, что я уже многое не могу, тем более в новых условиях, да и по возрасту и потере навыков. Теперь хочю сказать, что ты был совершенно прав в том разговоре со мной. Я знаю, ты переживаешь. Сними камень с души. Это было сказано удивительно искренне и тепло.

Георгий Иванович Блом до своего последнего дня работал в «Волгагеологии», написав несколько небольших книжек-воспоминаний. Ушёл из жизни он в 2002 году.